

Хэ Чунцзе вообще не думал о парадном экипаже, но когда Лин Есянь сказал это, он не мог не задуматься.

Вопреки тому, что думал Лин Есянь, ему показалось, что это отличная идея. В настоящее время в Подземном мире слишком мало развлекательных проектов, и большинство призраков все еще живут пресной жизнью. Если добавить некоторые развлекательные элементы для призраков, это также может способствовать стабильности и развитию Подземного мира.

Конечно, это не должен быть Лин Есянь, выступающий на параде. Он его императрица, самое большее его публичное участие будет во время церемонии коронации, такой проект можно провести один раз.

Видя, что Хэ Чунцзе задумался, и выглядит серьезным, Лин Есянь толкнул его локтем: "Не думай ни о каких грязных вещах!"

Хэ Чунцзе улыбнулся и сказал: "Нет, я просто думаю о другом".

Эта реализация все еще нуждается в дальнейшем планировании, и он не знал, будет ли Лин Есянь счастлив или зол, когда узнает, что это он вдохновил его на это, или лучше не говорить ему?

Они вышли с подарками из «Игрушечного города», и увидели Би Фана, который уже прибыл. Четвером, они нашли ресторан на Закусочной улице. Во время еды, Лин Есянь рассказал о Соломенной деревне и показал им поддельную древнюю книгу, которую он носил с собой.

Это не тривиальный вопрос, даже Кай Фэн пока не притронулся к еде. Не говоря уже о других вещах, если кто-то действительно мог сделать все вышеперечисленное в реализации, разве это не будет хаос?

Би Фан был более встревожен, чем Кай Фэн. Нет никаких сомнений в способностях Кай Фэна. Но они не смогут справиться только Реквиемом. Хотя нет недостатка в талантливых людях, есть еще маленькие монстры, работающие на Реквием. С небольшими опасностями, конечно, они справятся, но если они действительно столкнутся с большими угрозами, они, скорее всего, вступят на путь реинкарнации.

"Я уже рассказал директору о ситуации. Мне все равно, как ваш отдел Реквиема организует это. Но у вас самый обширный охват. Это дело требует всестороннего расследования, и вы должны начать действовать",- сказал Лин Есянь.

Даже если сила Реквиема ограничена, новостная сеть все еще возможна.

Би Фан напряженно кивнул: "Я думаю, что раз эти люди, которые были обнаружены, до сих пор могли избежать развертывания Реквиема, то это было запланировано давно".

Он был очень уверен в способности Реквиема.

Кай Фэн сделал глоток чая: "Это возможно. Обычно, даже если бы я обманул Бюро Реквиема, не было бы никакой возможности, чтобы область, за которую я отвечал, не была бы наполовину информирована. Поэтому я также склоняюсь к тому, что это организованная попытка практиковать различные запрещенные заклинания в книге, и за этим стоит, по крайней мере, кто-то, кто знает как работает Реквием и такие люди, как я".

Хэ Чунцзе передал тарелку с сэндвичем Лин Есяню, и сказал с серьезным лицом: "Если это так, то это будет только более хлопотно".

"Да, у нас сейчас нет улики, все зависит от догадок. Если это так, то, независимо от того, насколько велик Реквием, боюсь, мы не сможем выяснить это в ближайшее время", - Кай Фэн был не оптимистичен. Он также не хотел, чтобы они улаживали дела после того, как что-то случится. Самое идеальное состояние, это узнать заранее и предотвратить хаос.

Хэ Чунцзе не хотел заходить так далеко: "Действуем шаг за шагом. Если они действительно могут избежать Реквиема и тебя, значит, они действительно способны. Это нормально, чтобы не быть в состоянии сделать все сразу. Это просто долгосрочный план".

Он видел слишком много вещей, и был более стабилен психически. Думая о том, когда он впервые строил Подземный мир, в глазах своих подчиненных он, вероятно, также был решительным королем, который стремился получить результат. Просто в то время Преисподняя нуждалась в нем именно так, и порядок нужно было установить и усовершенствовать в кратчайшие сроки. Но теперь все по-другому, порядок определен, и реформы должны быть медленными и неуклонными.

Возможно, из-за этого он смог так гармонично поладить с Лин Есянем. Если бы он был таким как раньше, то Лин Есянь, как мягкосердечный человек, постоянно бы ссорился с ним.

Так что судьба - действительно замечательная вещь, она не будет спешить или откладывать, она просто действует в самый подходящий момент.

Кай Фэн вздохнул: "Я скажу Чжаогэ, когда вернусь назад. Даже если ему не нравится быть главным, вещи, записанные в книге, происходили на его территории не раз, и он должен быть бдительным".

Кроме симбиоза человека и духа питона, он слышал, что раньше был цветок-людоед.

Хэ Чунцзе кивнул: "Тебе не нужно заставлять его, это сделает его несчастным, и ты, вероятно, не сможешь появиться на севере в течение полугода".

Кай Фэн улыбнулся: "Я привык к этому, ты и Цзян Лун все равно не любите его беспокоить."

Раньше у меня был А-Ян, чтобы сопровождать меня, чтобы найти его, но теперь я остался один. Давление слишком велико. Каждый раз, когда я иду к нему, я готов быть выгнанным".

"Так лучше",- сказал Хэ Чунцзе. Хотя ему все равно, но по крайней мере, он может сказать несколько слов поддержки.

Лин Есянь надул губы - это можно считать хорошим характером? Насколько плохим был раньше характер Хань Чжаогэ?

Кай Фэн усмехнулся: "Ты можешь забыть об этом. Ты не беспокоил его более ста лет, и твоя печать была снята не так давно, поэтому он может относиться к тебе немного лучше. А ко мне и Цзян Луну, он относится по-прежнему, ничего не изменилось".

Хэ Чунцзе не стал комментировать, во всяком случае, Хань Чжаогэ всегда был человеком, который следит за своим настроением, и для них бессмысленно обсуждать это здесь.

Никаких полезных результатов не обсуждалось, но, по крайней мере, последующее разделение труда было прояснено. После того, как еда закончилась, все четверо разошлись.

Они вернулись в магазин с подарками, Юй Си поливал растения. Услышав движение, он поставил маленькую бутылку с водой и выбежал к ним.

"Брат, ты вернулся так быстро!",- пока он говорил, он уже обнимал ногу Лин Есяня.

Юй Си - счастливый ребенок, особенно после жизни в Сяньчжае. Обычно он не шумный, но иногда цепкий. Лин Есянь все больше и больше понимал, почему Юй Сиань должен присматривать за ним, за исключением причины потери родителей, и что еще более важно, он не мог никуда отпустить этого ребенка.

"Да. Держи подарок",- Лин Есянь протянул ему сумку.

"Вау!",- Юй Си радостно обнял сумку: "Спасибо, брат Лин, спасибо, дядя Хэ".

Хэ Чунцзе тоже улыбнулся: "Иди на задний двор, поиграй".

"О!",- Юй Си радостно убежал в дом с сумкой.

Лин Есянь забрал свои вещи и запер дверь магазина. Хэ Чунцзе отнес бракованный нефрит, который они купили на склад на втором этаже, а затем вернулся на задний двор с Лин Есянем.

Юй Сиань вышел из душа и увидел, что Юй Си уже играет со своими машинками в доме.

Юй Сиань был очень смущен, и пошел, чтобы поблагодарить Лин Есяня и Хэ Чунцзе, но Лин Есянь только махнул рукой: "Выбрал подарок для себя, взял и для него", - указывая на свою подарочную коробку.

Юй Сиань улыбнулся, чувствуя, что босс иногда ведет себя действительно по-детски.

"Кстати", - Юй Сиань вспомнил, что хотел еще кое-что сказать Линь Есяню: "Вчера брату Фу опять приснился кошмар, но сегодня он был в неплохом настроении. Не могли бы вы пойти и посмотреть на него?"

Лин Есянь не позаботился о том, чтобы принять ванну и переодеться, а поспешил сразу во двор Фу Бэйсяо.

У Фу Бэйсяо в комнате все еще горел свет, он явно не спал.

Лин Есянь постучал в дверь, и Фу Бэйсяо подумал, что это Юй Си, поэтому улыбнулся и сказал: "Войди"

"Брат Фу", - Лин Есянь толкнул дверь и вошел, только чтобы увидеть Фу Бэйсяо, сидящего на кровати и читающего книгу. Хотя свет в изголовье кровати был немного тусклым, этого было достаточно, чтобы Лин Есянь ясно увидел темные круги под глазами Фу Бэйсяо.

"Эй, почему вы так скоро вернулись?",- Фу Бэйсяо был удивлен.

"Все прошло хорошо, поэтому мы вернулись раньше",- Лин Есянь подошел к кровати и увидел, что Фу Бэйсяо читает "Толкование снов".

Если бы пришел Юй Си, Фу Бэйсяо обязательно встал бы и позволил бы Юй Си поиграть. Но пришел именно Лин Есянь, и он остался на кровати.

Фу Бэйсяо поднял одеяло и приготовился встать с постели.

Лин Есянь поспешно остановился: "Брат Фу, сиди. Я слышал от Юй Сианя, что прошлой ночью тебе снились кошмары, так что я зашел к тебе".

Входя во двор Фу Бэйсяо, Лин Есянь все тщательно проверил. Формация работала идеально. И с Юй Си рядом, вокруг не было темных обид. Обычно у Фу Бэйсяо не было бы кошмаров из-за этих причин.

Фу Бэйсяо вздохнул: "Я тоже не знаю, что происходит. Но если это продолжится еще пару дней, я чувствую, что привыкну к этому".

"Будь реалистом, ты не можешь обходиться без сна".

"Я все еще не могу вспомнить, что мне снилось", - сказал Фу Бэйсяо: "Но на этот раз было немного лучше, но это не очень помогло. Я до сих пор не помню, что мне снилось, я просто помню много белого цвета".

"Белый цвет? Это снег, туман, или белая бумага или белые стены или что-то еще?"

Фу Бэйсяо покачал головой: "Я не помню, но я не ненавижу этот белый цвет во сне, наоборот, он кажется мне близким и знакомым".

Эти слова слишком общие, все же сны не могут быть объяснены просто.

Фу Бэйсяо снова сказал: "Ты помнишь, что я говорил тебе раньше, я всегда чувствую, что что-то забыл?"

Лин Есянь кивнул. Если сначала он думал, что Фу Бэйсяо просто слишком много думает, то после исследования той пещеры он мог быть уверен, что у Фу Бэйсяо действительно были какие-то потерянные воспоминания, но это определенно не было чем-то, что произошло в этой жизни.

"Я чувствую, что этот сон может быть связан с чем-то, что я забыл. Нет никаких доказательств, только интуиция",- несмотря на темные круги под глазами, Фу Бэйсяо явно не был так встревожен и растерян, как из-за первого кошмара.

"Раз так, может вернемся в пещеру и посмотрим еще раз? Может быть, там можно что-то найти? ",- сейчас у Фу Бэйсяо слишком мало улик, и поскольку их немного, возможно, будет лучше найти причину.

Фу Бэйсяо никогда не думал о том, чтобы вернуться в ту пещеру. Он сказал, что она может быть использована в качестве склада для него, но он был занят ремонтом двора с тех пор, как вернулся, и он не принес слишком много товаров, поэтому вопрос был пока отложен. Теперь, когда он подумал об этом, это может быть прорывом.

"Тогда я должен побеспокоить тебя и брата Хэ, чтобы вы пошли со мной",- он не мог найти никого другого, чтобы пойти с ним.

"Это не проблема",- Лин Есянь снова осмотрел комнату и подтвердил, что ничего необычного не было: "Брат Фу, ложись спать пораньше, как ты сможешь подняться на гору, если не отдохнешь".

"Хорошо, тогда спокойной ночи..."

Когда Лин Есянь вернулся в свою комнату, Хэ Чунцзе спросил о ситуации Фу Бэйсяо.

Лин Есянь сказал, доставая пижаму: "Темные круги под глазами довольно крупные, и он не может хорошо спать".

Затем он рассказал, что собирается пойти в пещеру, чтобы посмотреть, и у Хэ Чунцзе не было возражений. Для обычных людей, таких как Фу Бэйсяо, безопаснее найти первопричину проблемы, и как можно скорее, в конце концов, людей нельзя бросать на произвол судьбы.

"Я пошел в душ", - Лин Есянь взял свою одежду и пошел в ванную.

Хэ Чунцзе последовал за ним.

Лин Есянь заблокировал его у двери ванной, и уставился на него большими глазами: "А ты куда?"

Хэ Чунцзе улыбнулся: "Я тоже устал".

"Чепуха!", - фыркнул Лин Есянь: "Ты император Янь, как это возможно? Ты и устал?"

Хэ Чунцзе сказал, как само собой разумеющееся: "Я еще не полностью выздоровел".

"Ты лжешь злему духу?!", - Лин Есянь вообще не купился на эти трюки.

Хэ Чунцзе явно не собирался его уговаривать, и вместо ответа он протиснулся в ванную.

"Почему ты такой...",- жалоба Лин Есяня в действительности не имела даже жалобного тона.

"Мы давно не мылись с тобой вместе..."

Это напомнило Лин Есяню о том времени, когда они вместе принимали ванну в поместье Хань Чжаогэ, и его лицо начало гореть.

Воспользовавшись его оцепенением, Хэ Чунцзе обхватил его одной рукой за талию, а другой начал расстегивать его одежду, он прошептал: "Хотя ванны нет, душ тоже неплохо"

Когда Лин Есянь пришел в себя, половина его одежды была уже снята. Как бы то ни было, общая ситуация была решена, и он не должен отставать, и принялся развязывать одежду Хэ Чунцзе.

Атмосфера мгновенно стала чарующей, никто не разговаривал, и в итоге остался только шум воды и тихое дыхание Лин Есяня.

Лин Есянь не был уверен, считается ли это самим «процессом», но в любом случае, их ситуацию можно описать, как помощь друг другу.

Из-за этого, когда он проснулся утром, то все еще чувствовал, что его руки болят.

Они оба были раздеты, и их тела были немного горячими, но ни один из них не оттолкнул другого.

Хэ Чунцзе знал, что Лин Есянь проснулся, но не отпустил его. Они просто лежали на кровати.

Через некоторое время Хэ Чунцзе спросил: "Как насчет поставить ванну в ванной комнате, вместо душа?"

Лин Есянь проигнорировал его.

Хэ Чунцзе повторил снова.

Лин Есянь промурлыкал: "Почему у тебя так много требований?"

Хэ Чунцзе засмеялся: "Это не требование, это необходимость".

Неизвестно почему, но Лин Есянь вдруг почувствовал, что Хэ Чунцзе просил ванну, именно для таких вот вещей!

"Поговорим об этом потом",- Лин Есянь чувствовал, что это было не очень хорошее время, особенно когда интимные отношения только закончились прошлой ночью.

Хэ Чонгзе улыбнулся и спросил: "О чем ты думаешь?"

Лин Есянь определенно не признался бы, что думал о таких вещах: "Да ни о чем, но ванная комната не большая, а место для установки ванны еще меньше".

Хэ Чунцзе не противился: "Можно установить маленькую",- сидеть, тесно прижавшись, друг к другу тоже очень хорошо.

Когда Хэ Чунцзе сказал это, мозг Лин Есяня снова завис, как будто он был отравлен. Почему эти вещи у него в голове...

Не желая больше беспокоиться об этом, Лин Есянь боялся, что он будет думать только об этом весь день, сказал: "Ты можешь делать все, что захочешь".

"Хорошо", - Хэ Чунцзе не собирался позволять Лин Есяню беспокоиться об этом, он прикажет призракам решить этот вопрос.

А Лин Есянь думал: он добродетельный злой дух теперь больше не чист, после того, что с ним дважды проделывал Хэ Чунцзе, хотя они не дошли до конца, но.....

Независимо от того, что было у него на уме утром, когда пришло время завтракать, Лин Есянь временно оставил все эти мысли позади.

Хрустящие жареные палочки теста со свежим соевым молоком и чайным яйцом, это идеально!

Лин Есянь ел счастливо, думая в своем сердце, что ресторанчик семьи Ли никогда не должен закрываться, иначе его завтрак определенно будет проблемой. Это такая удача, найти ресторан для завтрака, который так ему подходит!

Юй Си тоже послушно позавтракал, но у него были машинки, которые Лин Есянь купил для него вчера.

Фу Бэйсяо вошел с зевком. В эти дни его завтрак доставляли прямо в Сяньчжай, поэтому его не нужно было будить, когда он поздно вставал.

"Брат Фу, ты хорошо спал прошлой ночью?" - Юй Сиань уступил ему свое место и сел рядом с Юй Си.

Фу Бэйсяо снова зевнул, темные круги под глазами были не такими тяжелыми, как вчера, но все могли видеть его усталость: "Способность людей адаптироваться действительно удивительна. Я опять проснулся от сна прошлой ночью, я почти ничего не помню, только вокруг было много белого цвета. Мне было трудно заснуть, когда я проснулся раньше, но вчера, я проснулся и снова заснул. Я уже начинаю восхищаться своей собственной стойкостью".

"Если ты не можешь найти причину, хорошо иметь возможность продолжать спать".

"Я тоже так думаю", - Фу Бэйсяо глубоко вздохнул и сел завтракать.

"Когда ты хочешь пойти в пещеру?", - спросил Лин Есянь.

Фу Бэйсяо должен был вести их туда, иначе они не смогли бы войти.

Фу Бэйсяо сказал: "Я могу сделать это в любое время, все зависит от вас".

Лин Есянь немного подумал и сказал: "Почему бы нам не пойти после завтрака. Утром не так много дел, поэтому мы ничего не будем откладывать, если пойдем раньше, то и вернемся раньше".

Фу Бэйсяо радостно сказал: "Хорошо!"

Хэ Чунцзе ничего не сказал, не то чтобы ему было все равно, но он пролистывал свой телефон, чтобы выбрать ванну.

После завтрака, они втроем отправились в путь.

С предыдущим опытом, и Фу Бэйсяо, ведущим их, они быстро добрались до пещеры.

Ловушки больше не активировались, и Лин Есянь посмотрел на стрелы, которые валялись на полу пещеры с прошлого раза. Конечно, ему нужны были не сами стрелы, а маленькие нефриты на них.

Фу Бэйсяо почесал голову: "Я забыл о нефрите на них, но их слишком много, потребуется некоторое время, чтобы закончить выдергивать его. Я думаю, что нам придется таскать по охапке каждый месяц".

Лин Есянь согласился: "Подождем, пока мы не будем так заняты. Теперь, когда летние каникулы, покупателей довольно много, и у нас нет времени, чтобы забрать его отсюда".

Фу Бэйсяо: "Это правда, тогда напони потом, а то опять забудем".

"Хорошо",- Лин Есянь кивнул.

Все трое прошли весь путь по пещере. Лин Есянь почувствовал изменения вокруг себя, и опасался, что что-то произойдет.

Хэ Чунцзе не расслаблялся. Хотя он не чувствовал, что что-то не так, казалось, что что-то в пещере укрепилось, но это было не плохо.

Только когда они достигли противоположного выхода, Фу Бэйсяо, шедший впереди, воскликнул: "Черт, почему оно такое белое?"

Вышедший за ним Лин Есянь обнаружил, что большое дерево, на котором раньше висел плод змеиного сердца, неожиданно изменилось. Оно было все белое. От ствола до листьев.

Очень было похоже на то, что оно покрыто снегом, но не было холода. Белоснежное большое дерево смотрелось довольно эффектно.

Этот вид красоты имел чувство святости и торжественности. Это было действительно красиво, но и довольно странно.

"Может быть, тебе снилось это дерево в белом?",- Лин Есянь подумал, что это может быть правильным ответом.

Но Фу Бэйсяо покачал головой: "Нет, это не то же самое".

"А в чем разница?"

"Белый цвет в моем сне очень нежен",- Фу Бэйсяо посмотрел на дерево.

Лин Есянь вопросительно посмотрел на него, "чувство" очень субъективно, но Фу Бэйсяо сказал, что это было нежно... Во всяком случае, Фу Бэйсяо сказал, что ему снилось не дерево.

Фу Бэйсяо коснулся ствола дерева, ощущение ничем не отличалось от ощущения обычных деревьев, оно было просто белым. Даже листья падали, как и у обычных деревьев.

"Почему оно стало белым?",- пробормотал про себя Фу Бэйсяо: "От недостатка питания?"

"Я слышал только о тех, кто желтеет и чахнет от недостатка питания, но никогда не белеет",- Лин Есянь вспомнил свои саженцы.

"Да",- Фу Бэйсяо несколько раз обошел вокруг дерева, но не нашел ничего плохого.

В это время Хэ Чунцзе спросил Фу Бэйсяо: "Ты чувствуешь положительную энергетическую ауру?"

"А? ", - Фу Бэйсяо выглядел смущенным.

Хэ Чунцзе снова посмотрел на Лин Есяня.

Лин Есянь тоже этого не чувствовал, просто невинно посмотрел на Хэ Чунцзе.

Хэ Чунцзе подошел к дереву и положил руку на ствол. Через некоторое время он сказал: "Действительно, от него идет положительная аура, но она все еще очень слаба. Кажется, она питает эту пещеру. В настоящее время это неплохо ".

Может быть, потому, что он император Янь, его собственная аура отрицательна, поэтому, даже если положительная аура слаба, он мог почувствовать это.

"Почему вдруг появилась положительная аура? Это спонтанно или искусственно?",- Лин Есянь был озадачен, но он верил в суждение Хэ Чунцзе.

"Я не знаю. Хотя Фу Бэйсяо чувствует, что потерял память, он не видел ничего, связанного с его прошлой жизнью, и он, вероятно, не встречал никого, связанного с ней. Только эта пещера может быть связана с его прошлым. Вряд ли это искусственно",- проанализировал Хэ Чунцзе.

Лин Есянь согласился: "Это даже может быть естественный цикл?"

"Эту возможность нельзя исключать. Может быть, при строительстве этой пещеры была особая планировка, но Фу Бэйсяо не может ее вспомнить. Теперь, кажется, что только это объяснение является наиболее разумным".

Фу Бэйсяо также принял это объяснение: "Действительно, это может быть связано с моей потерянной памятью. Брат Хэ, поскольку ты сказал, что это положительная аура, она должна быть безвредной, верно? "

Хэ Чунцзе кивнул.

Фу Бэйсяо вздохнул с облегчением: "Это хорошо. Хотя я не понимал, что произошло после прошлого визита, но должна быть причина, по которой это дерево побелело. Даже если белый цвет, который мне снился, не был про это дерево, возможно, есть какая-то скрытая связь. Кажется, что я должен вернуться и продолжать спать, может быть, если я буду спать больше, я получу больше подсказок ".

Это действительно единственный возможный способ в настоящее время.

Лин Есянь вздохнул: "Почему я чувствую, что все становится все более и более сложным".

Фу Бэйсяо не знал о других сложностях, с которыми столкнулся Лин Есянь, и только легко рассмеялся: "Хорошо иметь представление, даже если ты не видишь особой связи. Пока это не плохо, всегда можно найти выход".

<http://bllate.org/book/14648/1300628>